

РОССИЯ И ВОСТОК

УДК 021.2+027.021+008+94+821.521+811.521

Научное наследие в области японоведения в фондах ведущих библиотек России

А. В. Филиппов

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: *Филиппов А. В.* Научное наследие в области японоведения в фондах ведущих библиотек России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2018. Т. 10. Вып. 2. С. 140–158. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu13.2018.201>

Рассматриваются истоки становления и развития ведущих библиотек России (в Санкт-Петербурге и Москве), которые имеют принципиальное значение для научной работы японоведа. Анализируются специфика библиотек, их тесная взаимосвязь с историей развития отечественной науки и музейного дела начиная со времен Петра Великого. Выявляется уникальность книжных фондов рассматриваемых библиотек, что нужно учитывать при ведении научных исследований востоковедами. В процессе исторического развития базовыми востоковедными библиотеками Санкт-Петербурга сегодня стали библиотеки Института восточных рукописей, Кунсткамеры, Академии наук, Российская национальная библиотека, Научная библиотека им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета. Смещение «востоковедных штудий» в направлении Москвы происходило на иных исторических этапах, в связи с необходимостью формирования музейно-библиотечно-образовательных учреждений и в этом важнейшем городе страны (примерно с середины XIX в.). Начало процессу было положено переводом из Санкт-Петербурга в Москву коллекций Румянцевского музея, заложивших основы для крупнейшей ныне библиотеки России — Российской государственной библиотеки («Ленинки»). К тому же времени относится и складывание Государственной публичной исторической библиотеки (ГПИБ), библиотеки Института стран Азии и Африки при Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова (ИСАА МГУ). В первой половине XX в. появились Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М. И. Рудомино (ВГБИЛ), библиотека Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН). В послевоенный период в Москве возникают Институт востоковедения Академии наук (ИВАН) и Институт Дальнего Востока Академии наук (ИДВ).

Ключевые слова: японоведа, японоведение, библиотека, Санкт-Петербург, Москва, востоковед, музей, Академия наук.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2018

Достижения современных высоких технологий, поныне вызывая смятение в умах старшего поколения, в отношении 20–30-летних часто заставляют вспомнить о словах В. И. Ленина: «Религия есть опиум народа... род духовной сивухи, в которой рабы капитала топят свой человеческий образ» [1, с. 143] (впрочем, подобные высказывания были у К. Маркса и даже авторов XVIII в.). Не отвлекаясь на общие суждения, заметим лишь, что превращение компьютеров и гаджетов в палочку-выручалочку во всех случаях жизни наносит непоправимый удар и по такому кладезю знаний человечества, как книги, и по хранилищам этих ценностей — библиотекам. Само по себе использование цифровых изданий прекрасно, оцифровка библиотечных фондов тоже. Однако соприкосновение человека с настоящей книгой виртуальная копия не может заменить, равно как виртуальная реальность и социальные сети не должны подменять общения с живым человеком. Начинаящие студенты-японоведы (как и все молодые востоковеды) также опутаны сетями «заблуждений о могуществе технологий». Поэтому объективная цель статьи — скромная попытка познакомить поближе с удивительным миром книжных сокровищниц двух российских городов: Санкт-Петербурга (колыбели отечественной японистики) и нашей столицы Москвы с ее исключительными и своеобразными библиотечными хранилищами. Автор не приводит указания на город в адресах библиотек, поскольку рубрикация статьи достаточно четко указывает, в каком городе располагается та или иная библиотека. При подготовке материала помимо печатных изданий значительным подспорьем для автора стали материалы официальных сайтов названных библиотек. Публикаций, дающих комплексную оценку фондам библиотек Москвы и Санкт-Петербурга для японоведа, в целом освещающих и развитие библиотечного дела в стране, не предпринималось на протяжении длительного времени. Объективная же необходимость в них назрела.

Библиотеки Санкт-Петербурга

Библиотеки Кунсткамеры (МАЭ РАН; Университетская наб., 3) и Института восточных рукописей (ИВР РАН; Дворцовая наб., 18)¹. Именно в здании Кунсткамеры (постройка начата в 1718–1719 гг. архитектором Георгом Иоганном Маттарнови) размещалась петровская Академия наук. Место для строения было выбрано самим Петром там, где его воображение поразили две сросшиеся, переплетенные, с вросшими сучьями сосны (хранящиеся в экспозиции музея поныне). Но при Петре успели возвести лишь стены, а башня и отделка внутри были завершены уже после его ухода из жизни. «Музейный флигель» появился только в XIX в., а его 3-й этаж — в 1912 г. Здание Кунсткамеры, пострадавшее от пожара 5 декабря 1747 г. (из-за неисправности дымоходов), снова получило свой былой вид только спустя два века, в 1948 г., обретя прежнюю башню с армиллярной сферой. До капитального же ремонта строения не доходили руки с середины XVIII в., два с половиной столетия, до 1998 г.

Зарождение же востоковедных библиотек в России восходит к 1818 г., когда был создан восточный кабинет при Азиатском музее. В ведение восточного каби-

¹ Отдельные аспекты эволюции академических учреждений не представляется возможным рассмотреть в данном контексте.

нета отошли фонды Петровской Кунсткамеры как на европейских языках, так и на восточных, закупка которых на Востоке велась еще по приказам Петра I. В Азиатский музей поступали все коллекции, привезенные с Востока, и все востоковедные журналы (так, с 1882 г. выписывали все французские журналы по востоковедению). На рубеже XIX–XX вв. уникальное специализированное собрание, степень инвентаризации и каталогизации книжной коллекции, книгообмен с зарубежными центрами обеспечивают общемировое признание значимости библиотечных фондов восточного кабинета. К 1918 г. научных книг только на европейских языках в Азиатском музее «скорее превышало... 70 000» (цит. по: [2, с. 30]), а библиотека в целом насчитывала 100 тыс. единиц хранения. К 1926 г. возросшие фонды превысили 200 тыс. [2, с. 60, 62]. Эти объемы достигли к 1930 г. 500 тыс., но в 1950–1951 гг. с переводом ИВАН СССР в Москву были переданы и все дубликатные издания. В Ленинграде, в здании на Дворцовой наб., 18, остался сектор восточных рукописей, с 1956 г. преобразованный в Ленинградское отделение (ЛО ИВ АН СССР), ныне, с 2007 г., — Институт восточных рукописей (ИВР РАН) (подробнее см.: [3]), ориентированный на фундаментальные исследования древнего и средневекового Востока.

Фонды библиотеки Кунсткамеры (ранее — ЛО ИЭ АН СССР, ныне — Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого /Кунсткамера/) (подробнее см.: [4]) составляют 116 тыс. томов (53 500 — книги, 62 500 — периодика), включая редкие и старопечатные издания. Фонды библиотеки Института восточных рукописей также значительны и составляют около 1 млн единиц хранения (в том числе свыше 1 тыс. редких и старопечатных книг). Часть фондов ввиду недостатка помещений находится на хранении в БАН, и требуется время на их доставку в институт, но уютная атмосфера старинного читального зала (где проводятся и важные заседания) поныне может считаться составной частью ауры института.

Библиотека Российской академии наук (БАН; В. О., Биржевая линия, 1; подробнее см.: [5]). Основана по указу Петра I в 1714 г. Размещалась некоторое время в Летнем дворце, с 1718 г. — в Кикиных палатах (сперва 6 тыс. томов, а в 1719 г. — 10 тыс. томов), с 1728 г. переведена на Васильевский остров (в 1747 г. — 22,3 тыс. томов), будучи уже известной как «академическая». Впрочем, ее дозволялось посещать не только академикам, но и иному образованному человеку, что сохранялось до 70-х годов XVIII в., когда фонды уже составляли свыше 16 тыс. книг. Несмотря на реорганизации, библиотека и Кунсткамера (Камора) размещались вместе до 1924 г. С 1747 г. библиотека получала обязательный экземпляр каждого академического издания, а с 1783 г. — всех изданий, вышедших в России. С сер. XVIII в. имела прочные связи с французской Академией наук, упоминалась в энциклопедии Дени Дидро. В 1848 г. фонды составили 112 753, а в 1862 г. — уже 243 109 томов, что обеспечивалось не только русскими изданиями, но и закупками за границей, зарубежным книгообменом (516 зарубежных партнеров в конце XIX в.), дарами организаций и ученых.

Второй (для Кунсткамеры и библиотеки) пожар 8 января 1901 г., причиной которого стала запущенность отопительной системы, ускорил решение проблемы нового здания (погибло 1,5 тыс. ценных изданий) — в 1910 г. правительство выделило средства на его возведение (арх. Р. Р. Марфельд). Но Первая мировая война поме-

шала сразу использовать новое здание под библиотеку: Военное министерство разместило в нем госпиталь. С приходом советской власти к 1924 г. фонды библиотеки составили 3,5 млн томов, и только тогда сложились условия для начала перевода в новое здание. Официально в новых стенах БАН СССР (новое название) открыли 9 октября 1925 г., совместив мероприятие с 200-летием Академии наук. Длина современных книжных полок в 47 км (расстояние до Ладоги), применение передовых технологий, широкие международные связи обеспечили БАН признание и известность. Именно на службе в БАН начинали свою профессиональную деятельность многие ленинградские востоковеды.

В 1934 г. было создано Московское отделение БАН (МОБАН). На рубеже 1920–1930-х кадры БАН серьезно пострадали из-за сфабрикованного ОГПУ «Академического дела», но библиотека смогла пережить и эту трагедию, и блокаду Ленинграда, когда погибли 80 % сотрудников (хотя библиотека продолжала работать). БАН и поныне остается одной из крупнейших библиотек Петербурга и России. В 1970–1990-х годах можно было говорить и о неформальных деталях популярности учреждения — как места, где регулярно подрабатывали на технических должностях электриков, кочегаров, чернорабочих студенты и аспиранты философского факультета, востфака, из Академии художеств и т. д. «Профессорский» читальный зал на втором этаже продолжает сохранять свою притягательность и очарование старинного библиотечного учреждения с зелеными настольными лампами, как в кабинете Ленина, оставаясь таковым с 1924 г., когда библиотека переехала в это здание. Остается сожалеть, что расположение БАН столь близко к востфаку не стало поводом для предоставления возможности посещения библиотеки студентам младших курсов. «Профессорский» же зал — и вовсе труднодостижимая мечта.

В ночь с 14 на 15 февраля 1988 г. БАН вновь пострадал от самого страшного за свою историю пожара, приведшего к гибели нескольких сотен тысяч книг и периодики, трети газетного фонда. После пожара общий ущерб составил 3,5 млн единиц хранения (включая урон от воды и средств пожаротушения). Помимо сушки и дезинфекции книг в стенах БАН, к помощи привлекли рядовых сотрудников всех академических учреждений города — у них на дому было просушено 13 тыс. книг. В стенах одной библиотеки осуществить это было невозможно, существовала опасность, что 6,8 млн замочших книг с шести этажей здания могут погибнуть от воды и плесени уже после пожара.

Фонды центральной библиотеки составляют 20,5 млн экземпляров, в прочих петербургских учреждениях РАН находится на хранении еще 6 млн экз. Около 40 % единого фонда — иностранные издания. В фондах БАН находится 9,5 млн книг, около 9 млн журналов, свыше 26 тыс. наименований газет, в фонде редких изданий — около 250 тыс. экз. (в том числе 18,5 тыс. рукописей).

Фонд литературы стран Азии и Африки известен с 1953 г., на 98 % он представлен изданиями на 35 восточных языках (эти книги отдел зарубежного Востока получал преимущественно через книгообмен). Для читателей зал этого подразделения известен как ОЛСАА (отдел литературы на языках стран Азии и Африки). Японской литературой отдел в значительной мере пополняется благодаря содействию Японского фонда. ОЛСАА блестяще укомплектован справочно-энциклопедической литературой различных направлений (от истории, литературы и искусства до естественных наук). Гордостью отдела является фонд принца Микаса-но

Мия, преподнесенный БАН 16 сентября 1977 г. (книги по всем областям знания 1973–1975 гг. издания; фонд пополняем поныне, последний дар сделан в 2007 г.). Весьма подробное описание японских изданий ОЛСАА приводится на сайте отдела. В зале созданы исключительные условия для научной работы, в том числе благодаря уникальной скромности малогабаритного помещения и малочисленности публики, создающих ощущение полного уединения и покоя.

Российская национальная библиотека (РНБ; ул. Садовая, 18; подробнее см.: [6]). Решение о создании библиотеки было принято исходя из того, что «открытые для всех книгохранилища — важный источник народного просвещения», а необходимость в пополнении рядов образованных людей, интеллигенции ощущалась все острее. До революции именовалась Императорской Публичной библиотекой, в 1917–1925 гг. — Российской публичной, в 1932–1992 гг. — Государственной Публичной библиотекой им. М. Е. Салтыкова-Щедрина; в народе известна как «Публичка». Старейшая из публичных библиотек страны и одна первых в Восточной Европе. Главное здание в самом центре города, на углу Невского проспекта и ул. Садовой, созданное архитектором Егором Соколовым, строилось долго, что и предопределило открытие библиотеки лишь в 1814 г., спустя 15 лет после указа Екатерины II об ее учреждении (1795). Планы открытия в 1812 г. были сорваны нашествием Наполеона. В действительности воспринимаемое единым здание состоит по крайней мере из четырех² корпусов, строившихся независимо на протяжении более чем столетия (арх. Е. Т. Соколов, 1795–1812, К. Росси, 1828–1933, Соболевский (читальный зал), 1860–1962, Е. С. Воротилов (новый читальный зал), 1896–1901).

В 1998 г. затянувшийся долгострой, охвативший весь период перестройки, наконец ознаменовался частичным открытием нового здания РНБ (Московский пр., 165, у метро «Парк Победы»). Строго говоря, решение о его возведении приняли еще в 1973 г., но строительство начали спустя 12 лет, в 1986 г., к 1988 г. обозначив по крайней мере две очереди объектов, первую из которых вполне завершили только в 2003 г., а вторую предполагали завершить в 2012 г. Так что данная постройка также оказалась вполне исторической: смех, некогда звучавший в находившемся на этом месте в 1980-х годах цирке-шапито, по иронии судьбы обратился в печальный юмор «бесконечного долгостроя» для библиотеки.

К становлению библиотеки весьма тесное отношение имел Алексей Николаевич Оленин (1763–1843), умелый администратор, известный с 1799 г. и как управляющий Монетным двором. Еще в 1808 г., согласно просьбе главного директора императорских библиотек А. С. Строганова, он был назначен «товарищем» по управлению Публичной библиотекой. К его ведению относились вопросы от подбора, контроля и оплаты персонала до руководства описанием фондов и закупки новых книжных собраний. Так, в 1809 г., почти в канун открытия библиотеки, в фондах ее «всего оказалось 262 640 книг, 12 000 рукописей, 24 574 эстампа и только четыре книги на русском языке» [7]. С 13 октября 1811 г. Оленин стал директором Публичной библиотеки (прежнюю должность Строганова по его кончине в 1811 г. ликвидировали; сам же Оленин параллельно оставался директором, а с 1817 г. президентом Академии художеств). В 1811 г. в библиотеку предоставлялись 2 обязательных

² Ныне комплекс главного здания РНБ состоит уже из шести построек, включая дом И. А. Крылова и административный корпус, расположенный практически во дворе.

экземпляра всех изданий, выходящих в России. По решению Оленина в 1812 г. был утвержден Устав библиотеки и определен ее штат в «7 б-рей³, 7 пом., хранитель рукописей и его пом., 2 писца и 13 сторожей» [7]. Именно его трудами разрабатывались системы каталогизации, его суждения становились определяющими во всем, что касалось вверенного ему дела, включая и проверки «благонадежности» фондов: «Считая главной задачей Библиотеки служение “ученым и литературным занятиям”, Оленин запретил выдачу политических газет, а романы и повести “как развращающие нравы” выдавались только с его разрешения» [7]. В 1820 г. библиотека занимала четвертое место среди крупнейших европейских библиотек. К концу жизни Оленина, в 1843 г., фонды составляли 410 981 печатное издание, 17 284 рукописи, на русском языке — около 30 тыс. томов. Библиотека была открыта по средам, четвергам и пятницам с 10 утра до 9 вечера летом, а зимой до захода солнца. Уже в первый год записалось 329 читателей, получивших 1341 книгу. Ввиду продолжавшегося строительства и ремонтов библиотека функционировала меньше девяти лет, однако в целом до 1843 г. было выдано 15 738 читательских билетов, а книг на читальный зал — 92 693 (подробнее см.: [7]).

Библиотека все более становилась знаковым явлением, явно способствуя росту демократии, свободолюбия и революционных устремлений: во второй половине XIX — начале XX в. практически все лица из проходивших по политическим делам в Петербурге состояли в читателях «Публички». С 1917 г. в штат впервые начали брать и лиц женского пола, ранее им дозволялось работать в библиотеке исключительно на правах «вольнотруidящихся». С революцией резко упало число как читателей, так и квалифицированных библиотекарей. Поступление зарубежных изданий прервалось, пополнение фондов происходило лишь благодаря поступлениям собраний из дворцов, учреждений и частных лиц. Впрочем, и это вызвало новые проблемы — для освоения таких объемов и снижения перегруза читальных залов пришлось прибегнуть к открытию филиалов. Однако они мало соответствовали некогда высокому статусу публичной библиотеки и в 1946 г. были закрыты. С середины 1920-х годов усиление идеологического контроля и давление пропаганды привели к появлению известного в советскую эпоху спецхрана, куда доступ был дозволен лишь избранным, сумевшим раздобыть вожделенные, заверенные во всех инстанциях ходатайства, по коим доступ к запретной и идеологически вредной литературе, насущно необходимой им для научной и профессиональной деятельности, был разрешен. Только в 1935–1938 гг. в спецхран передали 49 тыс. изданий. Не обошли «Публичку» стороной и репрессии 1930-х годов.

Впрочем, были и позитивные явления: в 1930-х годах сложилась ставшая весьма востребованной практика межбиблиотечного абонеента (межбиблиотечный книгообмен), с конца 1920-х столь же привычным для советского читателя стал международный абонеент. С 1926 г. появились договоры с США, Германией, Францией, а с 1929 г. — с Японией, Италией, Кубой, Болгарией, Швецией, Норвегией, Финляндией и др. (открылись еще 27 иностранных книгохранилищ). Обе системы существенно пострадали в перестройку, когда библиотеки лишились возможностей международного обмена из-за крайней обременительности возросших по-

³ В число «почетных библиотекарей» входил выдающийся китаевед отец Иакинф (Н. Я. Бичурин).

чтовых сборов, которые в советское время даже не предполагалось перекладывать на хрупкие плечи интеллигентных читателей.

В годы войны и блокады продолжавшей функционировать библиотекой бесценно руководила Е. Ф. Егоренкова (единственная дама-директор в истории библиотеки). В 1942–1944 гг. отсутствовало отопление и водоснабжение. Однако за время блокады к услугам библиотеки обратилось почти 10 тыс. чел. (выдано 0,5 млн книг), а за все годы войны — почти 45 тыс. чел. (1,5 млн изданий). Понятно, как и в других подобных учреждениях, наиболее ценные части коллекций пребывали в эвакуации, что также легло тяжким бременем на плечи руководства.

По окончании войны «Публичка» продолжала оставаться ведущим библиотечным учреждением страны, в 1960–1970-х годах еще больше возросло ее значение как базового научно-исследовательского и методического центра. Пережив сложности перестроечных времен, РНБ с оптимизмом развивает материальную базу, ориентируясь на применение цифровых технологий, освоение нового здания на Московском проспекте и прочие задачи. РНБ — это крупнейшее в мире собрание книг на русском языке. Широко представлена в ней научно-техническая литература на иностранных языках. В целом фонды РНБ составляют свыше 34 млн единиц хранения.

Отдел литературы на языках стран Азии и Африки (ОЛСАА) РНБ (Московский пр., 165, корп. 2). Еще одна ценнейшая для востоковеда библиотека города. Находящиеся на хранении материалы охватывают период с XV в. по настоящее время. Так, в 1810 г. в Публичной библиотеке имелось 175 неописанных томов на восточных языках, включая старопечатные, а в 1814 г. — уже 668. Приведение фонда в порядок было начато в 1840-х годах, а в 1850 г. было создано самостоятельное отделение восточных книг. Геополитические интересы России начиная с середины XIX в. обусловили рост интереса к восточным странам, в связи с чем фонд регулярно пополнялся во многом за счет приобретения новых изданий. К 1914 г. его объемы составили 54,8 тыс. томов. Приход советской власти привел к подъему поступлений книг на языках народов СССР, в итоге обусловив наличие изданий на более чем двухстах языках мира (свыше 50 алфавитов).

В 1924–1930 гг. отделение возглавлял академик-востоковед Николай Яковлевич Марр (1864–1934; в 1926–1930 — директор «Публички»), ранее, в начале века, он занимал пост декана востфака. После того как в начале 1930-х годов название отдела неоднократно менялось (отдел национальностей, отдел национальных литератур), уже после войны, в 1949 г., было принято решение о выделении самостоятельного отдела литературы на языках народов зарубежного Востока (без литературы на языках народов СССР). Реализовано это решение было в 1952 г. С 1964 г. появилось нынешнее официальное название — отдел литературы на языках [народов] стран Азии и Африки (ОЛСАА). За 1950-е годы его фонды выросли более чем втрое (с 12,4 тыс. экз. до 41,5 тыс. экз.). В 1975 г. ОЛСАА переехал в отдельное помещение, разместившись на Литейном проспекте, д. 49, став доступным для читателей в следующем году. Четыре десятка лет (1976–2016) читатели имели возможность пользоваться уютным залом в этом старинном здании в центре города. Читальный зал отдела был невелик, но его отличала спокойная обстановка, весьма располагающая к работе.

Однако с декабря 2016 г. по февраль-март 2017 г. ОЛСАА пришлось погрузиться в деликатную работу по подготовке к переезду, с помощью специальных салазок спуская книжные фонды с 3–4-го этажа и готовя их к перевозке в новое здание РНБ на Московском проспекте, 165/2. Сотрудников отдела перевели в это здание у метро «Парк Победы» 16 января 2017 г., хотя подготовка для полноценной работы с читателями потребует еще немало сил и времени.

Объемы фонда превышают 1 млн 200 тыс. единиц хранения. Среди них более 200 тыс. книг, 400 тыс. журналов, свыше 600 тыс. газет. Среди материалов фонда издания, относящиеся к странам Азии, Африки, Австралии и Океании, как на восточных языках, так и на европейских, включая русский. Коллекция объединяет не только традиционные издания на бумажных носителях, но и аудио-, видео-, электронные издания. Помимо старинных изданий широко представлены современные публикации по истории, искусству, языку, литературе. Среди японских (включая справочную литературу) следует назвать издания по филологии, философии, экономике. Доступ к собранию ОЛСАА возможен для любого читателя РНБ, но в случае редких ценных изданий требуется специальное ходатайство с места работы, в котором обозначены тема и цель обращения к данным материалам.

Библиотека Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета (Университетская наб., 11; подробнее см.: [8]). Располагает одним из самых ранних в стране собраний книг по востоковедной тематике. Официально именуется Восточным отделом научной библиотеки им. Максима Горького (центральной библиотеки университета). Восточный отдел Научной библиотеки был учрежден в 1819 г., на хранении в нем находились несколько рукописей и книг на восточных и европейских языках, преподнесенных университету от Кунсткамеры (Азиатского музея). С образованием факультета в 1855 г. были получены крупные коллекции из Казанского университета, Первой Казанской гимназии, Ришельевского лицея Одессы. Благодаря профессорам факультета удалось пополнить библиотеку новыми уникальными собраниями на арабском, турецком, татарском языках. Значимый вклад в развитие фондов внесли А. К. Казембек, И. Ю. Крачковский, В. П. Васильев, В. Р. Розен и др. Новые основательные поступления принесли 1930-е годы (из частных коллекций и в результате реорганизации ЛИЖВЯ в 1938 г.). С 1950-х годов и поныне ведется широкомасштабный книгообмен с целым рядом стран Востока. Библиотека располагает скромным архивом русских востоковедов, содержащим путевые заметки, дневники, тетради с лекциями, наброски и черновики исследований, материалы к составлению словарей и справочников. Приводя пример редкостей, стоит упомянуть, что в индийском фонде есть рукописи IX–X вв. на пальмовых листьях (языки тамили, телугу, бирманский и сингали), в частности с фрагментами эпоса «Махабхарата».

Японскую коллекцию до 1883 г. составляли не более полутора десятков томов. А сегодня совершенно особое место в библиотеке востфака принадлежит Фонду принца Арисугава-но Мия (1835–1895), преподнесенному в дар факультету в 1883 г. Годом ранее принц, пребывая в Петербурге с официальным визитом, знал от японца-преподавателя востфака Андо Кэнсукэ, что на факультете уже с десятков лет изучают японский язык, и решил преподнести ценный книжный подарок. Данное собрание, отправленное в мае из Японии, в сентябре 1883 г. прибыло в Петербург,

оказавшись уникальной коллекцией из 3465 томов разнообразных пособий и произведений литературы. В знак признательности принц был удостоен высокого звания почетного члена Ученого совета университета. Среди 247 наименований коллекции 43 рукописи, ксилографы XVII в., учебники первых лет Мэйдзи (в нескольких экземплярах с целью применения их на занятиях). Входящие в состав фонда труды по истории, географии, литературе, языку, музыке, ритуалу подчеркивают цель этой уникальной подборки — всестороннее ознакомление с Японией. Первичное описание фонда, сделанное еще Андо Кэнсукэ, было напечатано в 1893 г. Во второй половине XX в. каталогизация на библиотечных карточках была произведена Р. Г. Карлиной, немало времени с коллекцией провел А. А. Бабинцев. Полный каталог был издан в 1998 г. М. В. Торопыгиной в Токио (см.: [9]). К собранию часто обращаются до сих пор. Посещающие факультет представители Японии всегда с трепетом мечтают лицезреть это редчайшее собрание.

Общие объемы фондов библиотеки востфака составляют 291 тыс. единиц хранения, среди которых около 50 тыс. редких изданий, манускриптов и ксилографов.

Библиотека Восточного института (частное образовательное учреждение высшего профессионального образования; Тучков пер., 11/5, в начале Среднего проспекта В. О.). Начало учебному заведению было положено в 1989 г. двумя энтузиастами, выпускниками востфака, историками Китая Константином Эдуардовичем Хмелевским и Ильей Владимировичем Трифоновым. Сперва учебное заведение существовало в рамках Высших гуманитарных курсов (ВГК), первого в СССР негосударственного учебного заведения высшего звена, возникшего в 1988 г. Годом позже на ВГК открылся восточный факультет, где был проведен прием студентов по направлениям «арабистика», «китаистика» и «японоведение» (позднее добавились «индология» и «гебраистика»). С конца 1994 г. произошло разделение структур ВГК, и отделившийся восточный факультет стал самостоятельным ученым заведением под именем Восточный институт. Его учредителями стали Кунсткамера и Институт образования взрослых Российской академии образования. С 1995 г. Восточный институт лицензирован по специальности «Регионоведение», а в 2001, 2006 и 2011 гг. получал государственную аккредитацию. В институте существует бакалавриат (4 года) и специалитет (5 лет). За минувшие почти четверть века институт хорошо зарекомендовал себя в профессиональных кругах, его выпускники трудятся в разных сферах — от переводчиков до сферы образования и музейной (например, в Эрмитаже).

Ограниченность ресурсов не позволяет Восточному институту содержать большую библиотеку, но при сравнительно небольших фондах (около 12,5 тыс. экз.) она хорошо укомплектована специальной профессиональной литературой, в частности по японоведению. С учетом территориальной близости к востфаку обращение к ее собранию может оказаться интересным для студентов.

В дополнение стоит вспомнить и о других ресурсах города — библиотеках Эрмитажа, Музея истории религии, крупных исторических архивах и малых (относящихся к ведению тех востоковедных учреждений, где они находятся), библиотеке Японского центра, Дома Дружбы и др.

Библиотеки Москвы

Российская государственная библиотека (РГБ; 1925–1992 — Государственная библиотека СССР им. В.И.Ленина, «Ленинка»; Воздвиженка, 3/5; подробнее см.: [10]). Крупнейшая библиотека страны с уникальными фондами на 367 языках мира и объемом фонда свыше 45 млн 500 тыс. единиц хранения. Именно в «Ленинке» всегда можно было получить доступ к диссертациям, защищавшимся в СССР и России, обращение же в спецхран предоставляло возможности отыскать еще бóльшие редкости, недоступные в других хранилищах. Техническая база выделялась в сравнении с другими библиотеками и в советское время, а ныне РГБ активно развивает проекты, связанные с электронными и цифровыми технологиями в библиотечном деле.

История «Ленинки» восходит к 1831 г. (учреждена в 1828 г.), когда на базе собрания книг (свыше 28 тыс.), предметов искусства, минералов и прочего, принадлежавшего ранее Н.П.Румянцеву (1754–1826), в Петербурге при Министерстве просвещения был создан государственный Румянцевский музей. В 1861 г. было решено перевести его в Москву, соответственно 1862 г. стал датой основания крупнейшей публичной библиотеки России уже в Москве (при объединении Румянцевского и Московского публичных музеев). Хранителям музея в Петербурге не удавалось найти средства для дальнейшего содержания коллекции. Впрочем, мотивация для перевода коллекции в Москву была заключена и в необходимости создания «публичной общедоступной библиотеки», каковая имела в Петербурге, а в Москве отсутствовала. Всего годом позднее, в 1863 г., для «читающей публики» открылся первый читальный зал. Уже с 1862 г. было определено поступление в собрание обязательного экземпляра из книг, изданных в России. Поступавшие в дар коллекции часто были уникальны. Так, родственниками были переданы рукописи А. С. Пушкина и Л. Н. Толстого. Впечатляющим был рост РГБ при советской власти, особенно в послевоенные годы (конец 1940-х), когда параллельно с развитием фондов они становились все более доступными для широкого круга читателей (расширилось время работы читальных залов, были сняты ограничения по возрасту и социальному положению, проведены массовая каталогизация и внедрение новых технологий).

На протяжении советского периода библиотека сохраняла значение крупнейшего информационного центра страны и национального книгохранилища. Накануне войны ее фонды достигли 10 млн единиц хранения. Комплекс уникальных зданий РГБ, включая книгохранилища, возводили последовательно, на что требовалось три десятилетия, с 1930-х по 1960-е годы. Однако большое значение всегда имело и старое здание «Ленинки» — дом Пашкова, связанный с историей библиотеки еще с 1862 г. Классическое здание, построенное в 1784–1786 гг. по заказу богатого московского откупщика Петра Егоровича Пашкова, было отреставрировано группой видных советских архитекторов. В этом здании в годы войны работал общий читальный зал. После войны библиотека продолжала активно развиваться, в 1960-е годы существовало более двух десятков читальных залов, вмещавших почти 2,5 тыс. читателей. С 1990 г. была отменена необходимость в ходатайстве с места работы для записи в библиотеку. До настоящего времени «Ленинка» известна как первая библиотека страны. Крайне разнообразный японский фонд занимает

одно из первых мест среди зарубежных собраний. Широко представлены японская историческая документация, практически все востоковедные энциклопедии и богатейшая коллекция справочных изданий и словарей, газет и журналов на японском языке.

Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М. И. Рудомино (ВГБИЛ; Николаямская ул., 1; подробнее см.: [11]). Притом что «Иностранка» возникла сравнительно недавно (менее столетия), она стала одной из крупнейших публичных библиотек страны с уникальным профилем и специализацией на зарубежной литературе. Основана в 1921 г. удивительным энтузиастом библиотечного дела Маргаритой Ивановной Рудомино (1900–1990) на базе скромной книжной коллекции, составлявшей около сотни томов. После ликвидации в 1921 г. недолго просуществовавшего Неофилологического института Наркомпроса РСФСР (основанного родственницей Рудомино Екатериной Яковлевной Кестер) библиотека смогла отстоять свою самостоятельность, начав работать уже в следующем году. С 1924 г. известна как Государственная библиотека иностранной литературы (ГБИЛ). В целях привлечения новых читателей при библиотеке устроили кружки по изучению языков, с 1926 г. обратившиеся в Высшие курсы иностранных языков. Уже на их основе в 1930 г. возник первый в СССР институт иностранных языков — Московский институт иностранных языков (впоследствии Пединститут иностранных языков им. Мориса Тореза, а с 1990 г. — Московский государственный лингвистический университет). В 1948 г. библиотека обрела статус «всесоюзной», превратившись во ВГБИЛ, получив более широкие возможности по закупке литературы (в том числе по естественным наукам) и став важным научным и методическим центром по зарубежной литературе. М. И. Рудомино оставалась бессменным директором библиотеки более полувека (официально ВГБИЛ носит ее имя с 1990 г.). Незаслуженное увольнение последовало в 1973 г. — должность передали «держательнице спецхрана» Людмиле Алексеевне Косыгиной (1928–1990), дочери А. Н. Косыгина⁴, в те годы председателя Совета Министров СССР и члена Политбюро ЦК КПСС. Лишь с 1967 г. ВГБИЛ, казавшаяся обреченной на постоянные переезды с места на место, наконец оказалась в нынешнем здании, возведенном специально под библиотеку, притом в поразительной близости (около 500 м) от знаменитой сталинской «высотки» на Котельнической набережной. Это место проживания элиты и в советские времена, и сейчас — от артистов, писателей и поэтов до академиков. В разное время жильцами «высотки» были В. П. Аксёнов, Н. В. Богословский, А. А. Вознесенский, Е. А. Евтушенко, Л. Г. Зыкина, М. А. Ладынина, К. Г. Паустовский, Ф. Г. Раневская, Г. С. Уланова, А. А. Ширвиндт, Е. З. Шифрин, Д. В. Нагиев и др.

С 1975 г. принципы комплектования фондов были пересмотрены, в том числе в связи с масштабом книгохранилищ. Отказавшись от естественно-научных ориентиров, ВГБИЛ сделала ставку на гуманитарную сферу (от художественной литературы до специализированной по искусству, языкам, общественным наукам и справочников). Важным дополнением по гуманитарной тематике являются издания на русском языке по литературе, истории, языку (с приоритетом переводов

⁴ Именно при Л. А. Косыгиной было выстроено современное здание библиотеки на Котельнической набережной. С 1993 г. гендиректором ВГБИЛ становится Е. Ю. Гениева.

на русский). С 2002 г. библиотека официально стала именоваться «всероссийской», впрочем, к счастью, аббревиатура ВГБИЛ осталась прежней, сохранила библиотека и высокий статус важнейшего общегосударственного учреждения.

Ныне богатейшие фонды ВГБИЛ на более чем 140 языках составляют около 4,4 млн единиц, периодика — свыше 2,5 млн при регулярном текущем поступлении свыше 1000 зарубежных газет и журналов, почти 9 тыс. старопечатных книг. Важным источником пополнения фондов является международный книгообмен — у ВГБИЛ около тысячи зарубежных партнеров из 92 стран мира. Вероятно, данный фактор обеспечивает наличие во ВГБИЛ исключительного количества самых свежих изданий. В советское время ВГБИЛ была одной из сильнейших библиотек страны по техническому оснащению (мнение как читателя), возможностям ксерокопирования, микрофильмирования и т. д. (практически недоступные в других учреждениях, эти услуги были доступны во ВГБИЛ за крайне скромную оплату, по-сильную для советского аспиранта). В настоящее время ВГБИЛ стойко продолжает удерживать высокую планку технически передового учреждения, расширяя фонды на различных современных носителях информации, в том числе электронных, и т. д. Библиотека славится быстрым исполнением заказов (20 мин.), возможностью предварительного заказа книг по телефону (при символической оплате). Кроме пользования в читальном зале, можно получать книги на дом из фонда абонемента (литература на языке оригинала, ее переводы, учебники, справочники и пр.).

Японские материалы также уникальны, множество изданий исторических источников, монографий и иной специальной литературы на японском представлены только в фондах ВГБИЛ, не имея дублирования в других библиотеках страны. Весьма любопытно, что столь важная для любого японоведа организация, как Japаn Foundation, грантами, поездками и другой поддержкой способствующая продвижению японской культуры в мире, ныне расположена в помещениях ВГБИЛ.

Государственная публичная историческая библиотека России (ГПИБ; в прошлом — Чертковская библиотека, 1863–1887, в том числе в Румянцевском музее, дом Пашкова, 1873–1887, библиотека Исторического музея, 1887–1938, ГПИБ РСФСР, 1938–1991; подробнее см.: [12]). Виднейший исторический журнал XIX в. «Русский архив» издавался именно усилиями ГПИБ. Изначально располагалась на Мясницкой улице, при особняке библиофила А. Д. Черткова, ныне — в том же тихом районе старой Москвы, приблизительно в километре пешком, по адресу: Старосадский пер., 9. До 1917 г. фонды библиотеки Исторического музея комплектовались закупками и благодаря получению коллекций в дар, по завещанию и т. п. Начало востоковедного собрания было положено в 1885–1887 гг. получением коллекции профессора Д. М. Щепкина. С конца XIX в. начал развиваться книгообмен с Европой, но существенное пополнение редкостями принесла национализация 1918–1919 гг., увеличившая фонды на 0,5 млн томов. Так, к 1922 г. значимый прирост фондов привел сперва к переименованию библиотеки в Государственную историческую библиотеку при музее (тем более что в 1921 г. была введена система поступления обязательного экземпляра советских книг). Наконец, согласно воле Совнаркома РСФСР, в 1938 г. появилась Государственная публичная историческая библиотека РСФСР, или ГПИБ (после слияния с Библиотекой красной профессуры), получившая отдельное здание, где располагается и поныне. Характер приня-

тия решения (4 месяца волокиты и 20 вариантов непригодных помещений), в итоге обеспечившего библиотеке здание бывшего Московского вспомогательного общества купеческих приказчиков в Старосадском пер. (строение 1902–1917 гг.), привел к спешному переселению размещенной там школы за две недели до начала учебного года.

Фонды продолжали увеличиваться и впоследствии («трофейная» литература из Германии), но новое, дополнительное здание для размещения разросшегося книгохранилища появилось у библиотеки только в 1988 г. ГПИБ долгое время была удивительным местом, не вполне удушенной системой спецхранов, здесь можно было рассчитывать на получение книг по религии и прочим «неформальным предметам», часто запретным в большинстве советских библиотек и обществе. С 1991 г. изменения в стране привели к появлению современного официального названия (впрочем, при сохранении прежней аббревиатуры — ГПИБ).

Ориентированные на историю и смежные научные дисциплины фонды ГПИБ составляют около 2,5 млн книг, а в целом приблизительно 4 млн единиц хранения (более чем на 180 языках). Особо полно представлены фонды по истории нашей страны, всеобщей истории, по специальным и вспомогательным историческим дисциплинам (археология, этнография, нумизматика, геральдика, архивное дело и т. д.). Ныне ГПИБ также ведет активную издательскую деятельность сообразно историческому профилю самой библиотеки. Структура библиотеки включает весьма разные по профилю подразделения — от отдела редкой книги до «коллекции нетрадиционной печати» (созданной в 1989 г.). Читальные залы ГПИБ невелики, но с учетом атмосферы старинного здания создают неповторимую атмосферу кулуарности и спокойствия, давая возможность достичь баланса в настрое читателя и его научной работе. Нынешний читальный зал отечественной истории в середине XIX в. был мраморной гостиной купеческого дома Куманиных, встроенного в здание 1902 г. Приходившаяся Ф. М. Достоевскому крестной А. Ф. Куманина, будучи сестрой его матери, некоторое время заботилась об осиротевшем в юности будущем писателе (видимо, часто бывавшем в особняке). В ГПИБ широко представлены труды на западных языках, от классиков исторической японоведной литературы (James Murdoch, George Sansom, Edwin Reischauer) до справочников (Edmond Papinot), в собрании имеются редкие издания и различная периодика.

Библиотека **Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН; Нахимовский пр., 51/21; подробнее см.: [13])**. ИНИОН РАН с уникальной библиотекой, устроенной на высочайшем организационном уровне, в нынешней форме создан в 1969 г. как крупнейший центр научной информации в области социальных и гуманитарных наук. Особо известен реферативными, библиографическими, аналитическими изданиями, блестяще организованной информационной системой и огромными фондами в 14,2 млн единиц хранения на древних и современных языках (от русского до европейских и восточных). ИНИОН располагает великолепным собранием библиографических и справочных материалов, а журналы порой представлены комплектами более чем за столетие. Помимо получения обязательного экземпляра отечественной литературы и зарубежных закупок, комплектование фондов происходит за счет международного книгообмена (почти 1000 партнеров из 100 стран).

ИНИОН как учреждение всегда был тесно связан с партией и ЦК КПСС, ведет происхождение с самых первых лет советской власти (1918), что весьма позитивно сказалось на великолепном техническом оснащении и широчайших масштабах деятельности. Поначалу библиотека Социалистической академии общественных наук (с 1918) и библиотека Коммунистической академии (с 1924) в первый период оказалась способна лишь накапливать объемы фондов. Этот положительный момент привел к тому, что уже в 1923 г. ее фонды составляли 400 тыс. изданий. После ликвидации Коммунистической академии в 1936 г. библиотека была введена в состав Академии наук в качестве Фундаментальной библиотеки общественных наук (ФБОН) Отделения общественных наук АН СССР. В середине 1960-х годов колоссальный опыт и традиции обусловили возможность появления на базе ФБОН научно-исследовательского института (1969), в 1974 г. ИНИОН получил построенное специально для института новое здание у станции метро «Профсоюзная», где размещается и поныне. К тем временам восходит и сложившаяся в учреждении система информационно-библиографических и реферативных изданий по общественным наукам. Развитие масштабов обслуживания такими изданиями Академии наук и иных специалистов привело, в частности, к появлению уникальной системы ценнейших материалов «для служебного пользования» (ДСП), существовавшей в советское время для специалистов разных отраслей. ИНИОН в 1970–1980-е годы был единственным учреждением в стране, свободным от контроля Главлита. Сложилась трехступенчатая схема освоения информации (библиография — реферирование — аналитика), обеспеченная к тому же уникальной для СССР возможностью относительно свободной публикации (пусть часто малотиражной и распространяемой с ограничениями). С началом перестройки, уже в 1990-е годы, ИНИОН начал выпускать периодические издания и бюллетени исследовательско-аналитического характера (подробнее см.: [14]).

В целом, как ориентированная на научные круги, библиотека предполагает возможность записи только при наличии письма-ходатайства от организации с обоснованием необходимости занятий в ИНИОН (для сотрудников Академии наук достаточно лишь диплома об образовании либо аспирантского удостоверения). Обладая уникальными техническими возможностями (ранее в СССР копирование и микрофильмирование были почти недоступны), еще в советское время ИНИОН весьма привлекал наличием такого вида обслуживания. В числе ценнейших услуг ИНИОН сегодня — заказы на поиск и подбор материалов и информации по теме. Фундаментальная библиотека ИНИОН — центральная для библиотек при 25 гуманитарных учреждениях РАН, в том числе и для синологической библиотеки ИДВ РАН, расположенной неподалеку (формально — отдел ИНИОН при ИДВ).

В ночь с 30 на 31 января 2015 г. на третьем этаже здания ИНИОН по невыясненным причинам произошел катастрофический пожар, начало которого зафиксировали после 10-ти вечера, а ликвидировали к полуночи (но в целом на тушение ушли почти сутки). Предполагаемые потери — от пятой части книжной коллекции до трети (по разным оценкам), примерно половина утраченного трудновосполнима. Происшедшее всколыхнуло воспоминания всех связанных с этим учреждением, всегда оснащавшимся по самым передовым технологиям. Значение данного хранилища для нашей страны может быть сопоставимо со знаменитой Библиотекой Конгресса США (в чем-то она и создавалась по ее образу и подобию). В прессе зву-

чали слова, что это наша «Александрийская библиотека». Приводились примеры и других трагических пожаров библиотек (БАН — в 1988 г., Библиотека Конгресса США — в 1851 г., Багдадская — в 2003 г., Каирская — в 2011 г.). Помощь по приведению в порядок пострадавших изданий была предложена рядом научных и иных учреждений, включая Эрмитаж.

Библиотека **Института Дальнего Востока РАН (ИДВ РАН; Нахимовский пр., 32)**. Из всех упоминаемых здесь библиотек и научных учреждений лишь интернет-сайт ИДВ обеспечен функциональной англоязычной версией (подробнее см.: [15]). ИДВ создан в сентябре 1966 г. согласно постановлению Президиума АН СССР. Предыстория его создания связана с появлением в 1949 г. нового государства — КНР, с последующими, не всегда простыми отношениями с этим новым социалистическим государством. Деятельность ИДВ оказалась связана с координацией изучения Китая, Японии, Кореи, а также АТР (Азиатско-Тихоокеанского региона). Научные традиции института связываются с основателями русского китаеведения (Никитой Яковлевичем Бичуриным, Василием Павловичем Васильевым, Василием Михайловичем Алексеевым, Николаем Иосифовичем Конрадом). В кадровом составе ИДВ были задействованы и работают сейчас видные ученые, профессора, академики (например, ушедший от нас в этом году Сергей Леонидович Тихвинский, директор ИДВ с 1985 г. Михаил Леонтьевич Титаренко). В уникальной Синологической библиотеке ИДВ хранятся труды на китайском, японском, корейском и других восточных и западных языках (свыше 300 тыс. единиц хранения). Мировую значимость китаеведных фондов лишь подчеркивает факт, что более крупные собрания имеются только в самом Китае и в Японии. С 1972 г. ИДВ издает выходящий 6 раз в год журнал «Проблемы Дальнего Востока». Четырежды в год выходит и английская версия журнала “Far Eastern Affairs”. Некогда, в советское время, журнал параллельно издавался еще и на японском языке.

В состав ИДВ входят несколько НИИ, в том числе Центр японских исследований (с 1992), с момента основания института функционировавший в качестве отдела Японии (долгие годы его возглавлял Дмитрий Васильевич Петров). В отделе работали В.Н. Бунин, Б.В. Поспелов, А.П. Марков, К.Е. Черевко, А.Д. Богатуров, В.Н. Хлынов и др. Среди изданий центра — ежегодник «Актуальные проблемы современной Японии», а с 2009 г. еще и ежеквартальный сборник «Япония наших дней». Японские фонды ИДВ по настоящее время также являются исключительными и при наличии соответствующего ходатайства — доступными для лиц, ведущих научную работу в сфере японоведения.

Библиотека **Института стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова (ИСАА МГУ; ул. Моховая, 11, стр. 1; подробнее см.: [16])**. Востоковедное образование наличествовало в Московском университете с момента его основания государыней Елизаветой в 1755 г. Ранние «востоковедные штудии» в университете были связаны с изучением древнееврейского языка (как библейского) и турецко-татарского. С появлением Устава 1804 г. на отделении словесных наук философских факультетов появилась кафедра восточных языков (в 1855 г. была переименована в кафедру санскрита). Во второй половине XIX в. большое значение для кафедры имел Лазаревский институт восточных языков (с 1921 г. известен как МИВ, Мо-

сковский институт востоковедения). Приход советской власти дал возможность прямых контактов с носителями культуры благодаря созданию в Москве Коммунистического университета трудящихся Востока (КУТВ). Непосредственным предшественником ИСАА (носит нынешнее название с 1972 г.) стал ИВЯ (Институт восточных языков), выделенный только в 1956 г. из состава филологических подразделений МГУ. Возглавляли ИВЯ — ИСАА сперва выпускники МИВ, ВИЯ (Н. А. Смирнов — с 1956 г., А. А. Ковалёв — с 1958 г., Р. Т. Ахрамович — с 1975 г.), а впоследствии воспитанники самого МГУ (А. В. Меликсетов — с 1989 г., М. С. Мейер — с 1994 г., И. И. Абылгазиев — с 2012 г.). Библиотека ИСАА, возникающая вместе с самим институтом в 1956 г. и расположенная в том же здании, входит в состав Научной библиотеки МГУ. Фонды библиотеки составляют свыше 80 тыс. единиц и в основе своей представлены материалами, изданными с XIX в. до наших дней.

Библиотека **Института востоковедения (ИВ РАН; ул. Рождественка, 12; подробнее см.: [17])**. История института восходит к 1818 г. и Азиатскому музею (Кунсткамере) в Петербурге. Нынешний формальный статус институт получил в 1950 г. в связи с переводом Института востоковедения АН СССР из Ленинграда в Москву. Стремление обозначить традицию и историю его местонахождения требует сказать несколько слов о его связи с Лазаревским институтом, в здании которого ИВ РАН располагался первые три года после переезда в Москву. Лазарь Лазарян (дело которого продолжили его наследники) создал Частное армянское Лазаревых училище (ставшее первой в России дипломатической школой) во времена Екатерины. К началу XX в. в уникальной востоковедной коллекции Лазаревской библиотеки было около 40 тыс. томов. В 1919 г. по Декрету СНК РСФСР Лазаревский институт был преобразован сперва в Армянский, потом в Переднеазиатский институт, с 1920 г. известен как Центральный институт живых восточных языков, а с 1921 г. — как Московский институт востоковедения (МИВ). С 1921 г. дом Лазаревых был Домом культуры Советской Армении. Правительство Армянской ССР оказывало всяческое содействие в 1950-е годы переезду ИВ АН в новое здание на Рождественке, где институт находится по сей день (а дом Лазаревых ныне — посольство Армении). С переездом ИВ АН из Ленинграда в Москву в 1950 г. в его состав также вошел Тихоокеанский институт АН СССР. Признанием заслуг ИВ АН явилось награждение его в 1980 г. орденом Трудового Красного Знамени. Поньше силами ИВ РАН не только издается множество монографий на различную тематику, но и выпускается ряд периодических изданий — журналы «Восток/Oriens», «Азия и Африка сегодня» (совместно с Институтом Африки РАН), «Восточный архив», ежегодник «Япония» (с 1972), сборники «Общество и государство в Китае», «Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития» и мн. др.

Выходя за рамки библиотечной тематики, следует подчеркнуть, что значение ИВ РАН в подготовке кадров не ограничивается научными публикациями: с 1994 г. в его стенах действует Восточный университет (с 2010 г. — Институт стран Востока), подавляющее число преподавателей которого составляют сотрудники ИВ РАН. Действуя в современных условиях, вуз предоставляет не только полноценное высшее образование, но и возможность переподготовки (второе высшее образование), разнообразные языковые и другие курсы.

Формально история библиотеки ИВ РАН началась в 1950 г. с перемещения ИВАН в Москву. С 1969 г. организационно библиотека была включена в состав ИНИОН, номинально являясь отделом ИНИОН РАН. В библиотеке существует несколько мемориальных кабинетов — фактически архивов выдающихся востоковедов (Ю. Н. Рериха, В. И. Авдиева). В фондах библиотеки свыше 1 млн единиц хранения на всех языках мира. Журнальный фонд на 70 языках в основном представлен с 1950 г., также имеется интересный газетный фонд. ИВ РАН поддерживает обслуживание по межбиблиотечному абонементу. Одним из полезных результатов деятельности библиотеки для востоковедного сообщества нашей страны следует считать неоднократные издания Биобиблиографического словаря отечественных востоковедов, составлением которого десятилетиями руководит Софья Давидовна Милибанд. Последнее издание 2008 г. (также двухтомное) носит название «Востоковеды России».

В завершение комплексного обзора библиотек (столь ценных для востоковедов и японоведов в частности) следует иметь в виду и иные значимые книжные коллекции в других библиотечных, научных учреждениях и даже в других городах нашей страны, но рамки заявленной темы заставляют подвести черту. Тем не менее особо отметим высочайший уровень японоведной подготовки в Российском государственном гуманитарном университете (усилиями А. Н. Мещерякова и его соратников)⁵, что связано и с наличием библиотечных ресурсов, в том числе личной литературы сотрудников. Требуется сказать и о важности исторических архивов, где находятся на хранении ценнейшие документы, являющиеся уникальными историческими источниками. При этом основательное изучение востоковедной тематики предполагает необходимость обращения не только в фонды крупнейших архивных учреждений. Существуют и внутренние архивы учреждений (ИВР РАН, СПбГУ), также скрывающие массу неопубликованных материалов, демонстрирующих политические перипетии либо раскрывающих неизвестные грани давно реализованных исследований, не ставших доступными обществу.

Литература

1. Ленин В. И. Социализм и религия // Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5 изд. М.: Изд-во политической литературы, 1968. Т. 12. С. 143–147.
2. Базиянц А. П., Кузнецова Н. А., Кулагина Л. М. Азиатский музей — Институт востоковедения АН СССР (1818–1968). М.: Наука, ГРВЛ, 1969. 149 с.
3. ИВР РАН (Санкт-Петербург). URL: <http://www.orientalstudies.ru/> (дата обращения: 29.11.2017).
4. Кунсткамера — музей. URL: <http://kunstkamera.ru/> (дата обращения: 29.11.2017).
5. Библиотека Российской академии наук. URL: <http://www.rasl.ru/> (дата обращения: 29.11.2017).
6. Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург. URL: <http://www.nlr.ru/> (дата обращения: 29.11.2017).
7. Раздел «Оленин А. Л.» // Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург. URL: http://www.nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=127 (дата обращения: 23.02.2015).
8. Восточный факультет СПбГУ // Библиотека. URL: <http://neworient.spbu.ru/library/> (дата обращения: 29.11.2017).

⁵ Именно благодаря самоотверженности этой группы московских японоведов уже долгие годы с завидной регулярностью выходит сборник материалов японоведных конференций, проводимых при РГГУ, — «История и культура традиционной Японии».

9. *Торопыгина М. В.* Книжная коллекция принца Арисугава в Санкт-Петербургском университете // Локальное наследие и глобальная перспектива: «традиционализм» и «революционизм» на Востоке: XXVII Междунар. науч. конф. по источниковедению и историографии стран Азии и Африки, 24–26 апреля 2013: тез. докл. / отв. ред. Н. Н. Дьяков, А. С. Матвеев. СПб.: ВФ СПбГУ, 2013. С. 175–176.

10. Российская государственная библиотека. URL: <https://www.rsl.ru/> (дата обращения: 29.11.2017).

11. Библиотека иностранной литературы. URL: <http://libfl.ru/> (дата обращения: 29.11.2017).

12. Государственная публичная историческая библиотека. URL: <http://www.shpl.ru/> (дата обращения: 29.11.2017).

13. ИНИОН РАН. URL: <http://inion.ru/> (дата обращения: 29.11.2017).

14. 90 лет служения науке. К 90-летию Фундаментальной библиотеки общественных наук и Института научной информации по общественным наукам РАН: сб. ст. / редкол.: Ю. С. Пивоваров и др. М.: ИНИОН РАН, 2009. 295 с.

15. Институт Дальнего Востока Российской академии наук. URL: <http://www.ifes-ras.ru/> (дата обращения: 29.11.2017).

16. ИСАА МГУ. URL: <http://www.iaas.msu.ru/index.php/ru/> (дата обращения: 29.11.2017).

17. Институт востоковедения РАН. URL: <http://ivran.ru/> (дата обращения: 29.11.2017).

Статья поступила в редакцию 01.12.2017 г.,
рекомендована в печать 27.02.2018 г.

Контактная информация:

Филиппов Александр Викторович — д-р ист. наук; PhilAlex2005@mail.ru

Japanese studies and scholarly legacy: A tribute for Library collections of Russia

A. V. Philippov

St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Philippov A. V. Japanese studies and scholarly legacy: A tribute for Library collections of Russia. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2018, vol. 10, issue 2, pp. 140–158. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu13.2018.201>

The article deals with the origins and evolutionary history of the main libraries' collections in Russia (St. Petersburg and Moscow), which are of great significance for the scholars involved in Japanese studies or Oriental studies. The concerned libraries specifics' analyses also demonstrate interlink with the evolution of Russian science and museum collections since Peter the Great epoch. The unique character of the mentioned library stocks should be taken into account due to the kind of oriental research activity. Being changed in their historical transformations nowadays, we know the libraries of the Institute of Oriental Manuscripts, Kunstkamera, Science Academy Library, Russian National Library, Library of St. Petersburg State University. Some shift of "Oriental studies" to Moscow region had taken place later, according to with the need of establishing museum-library-educational institutions in that important city of Russia too (about the mid of 19th century). The process started from the moving from St. Petersburg to Moscow of the collections of Rumyantsev Museum, which had formed the base for the greatest Russian Library — "Leninka". Approximately the same time had marked the appearance of State Public Historical Library (GPIB), Asia and Africa Institute Library at Moscow University (ISAA). Russian State Library of Foreign Literature (VGBIL), the library in the Institute of information for social studies (INION) had appeared in Moscow in the Soviet period. After the Second World War was founded Moscow Oriental Institute (IVAN) and

Far East studies Institute (IDV). The above-mentioned libraries and institutions are basic book collections for Oriental studies in Russia till nowadays.

Keywords: Japanologist, Japanese studies, library, St. Petersburg, Moscow, orientalist, museum, Science Academy.

References

1. Lenin V.I. Sotsializm i religiiia [Socialism and Religion]. Lenin V.I. *Poln. sobr. soch.* 5 izd. [Complete Works of Lenin, 5 ed.]. Moscow, Publ. Politicheskoi Literatury, 1968, vol. 12, pp. 143–147. (In Russian)
2. Bazijanc A. P., Kuznecova N. A., Kulagina L. M. *Aziatskii muzei — Institut Vostokovedeniia AN SSSR (1818–1968)* [Asiatic Museum — Institute of Oriental Studies, Academy of Sciences of the USSR (1818–1968)]. Moscow, Nauka Publ., GRVL, 1969. 149 p. (In Russian)
3. *IVR RAN (Sankt-Peterburg)* [Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg]. Available at: <http://www.orientalstudies.ru/> (accessed: 29.11.2017). (In Russian)
4. *Kunstkamera — muzei* [Museum of Kunstkamera]. Available at: <http://kunstkamera.ru/> (accessed: 29.11.2017) (In Russian)
5. *Biblioteka Rossiiskoi akademii nauk* [Library of Russian Academy of Sciences]. Available at: <http://www.rasl.ru/> (accessed: 29.11.2017). (In Russian)
6. *Rossiiskaia natsional'naia biblioteka, Sankt-Peterburg* [Russian National Library, St. Petersburg]. Available at: <http://www.nlr.ru/> (accessed: 29.11.2017). (In Russian)
7. Personalia Olenin. *Rossiiskaia natsional'naia biblioteka, Sankt-Peterburg* [Russian National Library, St. Petersburg]. Available at: http://www.nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=127 (accessed: 23.02.2015). (In Russian)
8. *Vostochnyi fakul'tet SPbGU / Biblioteka* [Faculty of Asian and African Studies, St. Petersburg State University/ Library]. Available at: <http://neworient.spbu.ru/library/> (accessed: 29.11.2017). (In Russian)
9. Toropygina M. V. Knizhnaia kolleksiia princa Arisugava v Sankt-Peterburgskom universitete [Books' Collection of Japanese Prince Arisugawa in St. Petersburg University]. *Lokal'noe nasledie i global'naia perspektiva: "Traditsionalizm" i "revoliutsionizm" na Vostoke. XXVII Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia po istochnikovedeniiu i istoriografii stran Azii i Afriki, 24–26 aprelia 2013: Tezisy dokladov* [Local Heritage and Global Perspective: Tradition and Revolution in Orient. 27th International Conference for Source-studies and Historiography in Asian and African countries, 24–26 April, 2013. Reports' Theses]. Eds N. N. D'jakov, A. S. Matveev. St. Petersburg, Oriental dpt., St. Petersburg Univ. Press, 2013, pp. 175–176. (In Russian)
10. *Rossiiskaia gosudarstvennaia biblioteka* [Russian State Library]. Available at: <https://www.rsl.ru/> (accessed: 29.11.2017). (In Russian)
11. *Biblioteka inostrannoi literatury* [Library of Foreign Literature]. Available at: <http://libfl.ru/> (accessed: 29.11.2017). (In Russian)
12. *Gosudarstvennaia publichnaia istoricheskaia biblioteka* [State Public Historical Library]. Available at: <http://www.shpl.ru/> (accessed: 29.11.2017). (In Russian)
13. *INION RAN* [Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences]. Available at: <http://inion.ru/> (accessed: 29.11.2017). (In Russian)
14. *90 let sluzheniia nauke: K 90-letiiu Fundamental'noi biblioteki obshhestvennykh nauk i Instituta nauchnoi informatsii po obshhestvennym naukam RAN* [90th Anniversary of Fundamental Library for Social Sciences and Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences]. Eds Ju. S. Pivovarov etc. Moscow, INION RAN Publ., 2009. 295 p. (In Russian)
15. *Institut Dal'nego Vostoka Rossiiskoi Akademii Nauk IDV RAN* [Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, IFES RAS]. Available at: <http://www.ifes-ras.ru/> (accessed: 29.11.2017). (In Russian)
16. *ISAA MGU* [Institute of Asian and African Studies IAAS, Moscow State University]. Available at: <http://www.iaas.msu.ru/index.php/ru/> (accessed: 29.11.2017). (In Russian)
17. *Institut vostokovedeniia RAN* [Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences]. Available at: <http://ivran.ru/> (accessed: 29.11.2017). (In Russian)

Author's information:

Alexander V. Philippov — Dr. Sci. (History); PhilAlex2005@mail.ru